

УДК 070
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277

От Фамы и Оссы к современной доктрине объективности в американской журналистике

Виниченко В.М.

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, Большая Садовая, д. 105
vitalyv@sfedu.ru

Аннотация. В современном представлении новости должны выступать точным и достоверным сообщением о реальном событии. Однако так было не всегда. Во времена европейской античности не существовало границы, отделяющей подлинные сообщения от слухов и молвы, и понятия «новости» как такового. Настоящее исследование представляет собой попытку проследить историю становления в западной журналистике доктрины объективности, представляющей собой набор правил, призванных обеспечить наилучшее из возможных приближений к истине при освещении новостей. Сделан вывод о том, что наиболее важными вехами на этом пути становятся превращение сбора и распространения новостей в самостоятельную сферу деятельности, рождение в XIX веке журналистского метода и появление в XX веке этических кодексов журналистики.

Ключевые слова: объективность, новости, история журналистики

Для цитирования: Виниченко В.М. 2024. От Фамы и Оссы к современной доктрине объективности в американской журналистике. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(3): 266–277. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277

From Fama and Ossa to the Modern Doctrine of Objectivity in American Journalism

Vitaliy M. Vinichenko

Southern Federal University,
105 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russia
vitalyv@sfedu.ru

Abstract. In the modern view, news should act as an accurate and reliable message about a real event. However, this was not always the case. In the days of European antiquity, there was no boundary separating authentic reports from rumors and rumor, and the concept of "news" as such. The present study is an attempt to trace the history of the formation of the doctrine of objectivity in Western journalism, which is a set of rules designed to ensure the best possible approximation to the truth in news coverage. The author concludes that the most important stages in its development include the emergence of news collection and distribution as a self-maintaining occupation, coming into being of the "journalistic method" in the 19th century, and the emergence of ethical codes of journalism in early 20th century.

Keywords: objectivity, news, history of journalism

For citation: Vinichenko V.M. 2024. From Fama and Ossa to the Modern Doctrine of Objectivity in American Journalism. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(3): 266–277 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-266-277

Введение

В августе 1920 г. два известных американских журналиста, У. Липпман и Ч. Мерц [Lippmann, Merz, 1920] опубликовали исследование о том, как на страницах одной из лучших американских газет, «Нью-Йорк таймс», освещались события Русской революции 1917 года и последовавшей за нею гражданской войны. В качестве эпиграфа к нему они использовали трехстишие из «Илиады» Гомера:

*Enlighten me now, o Muses, tenants of Olympian homes,
For you are goddesses, inside on everything, know everything.
But we mortals hear only the news, and know nothing at all.*

В русском переводе Н. Гнедича оно выглядит следующим образом:

*Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа:
Вы, божества, – вездесущи и знаете всё в поднебесной;
Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим [Гомер, 2008, с. 29].*

Одно из отличий английского и русского переводов состоит в том, что в первом из них древнегреческое слово κλέος переведено как «новости» (news), вместо более распространённого варианта «слух» (rumor) или «молва».

Как гласит комментарий к русскому переводу, примечательный момент, связанный с данным фрагментом «Илиады», заключается в том, что поэт просит у муз не поэтического вдохновения, способного обеспечить совершенство формы, а точной информации о событиях, которые он воспекает [Гомер, 2008, с. 439]. В переводе, использованном У. Липпманом и Ч. Мерцем, термин «новости» совершенно очевидно выступает её противоположностью. Такая трактовка как нельзя лучше соответствует их главному выводу: освещение событий Русской революции 1917 года и гражданской войны создавало у читателей «Нью-Йорк таймс» уверенность в исходе, прямо противоположном тому, который имел место в действительности [Lippmann, Merz, 1920, p. 2–3].

Вторым намерением У. Липпмана и Ч. Мерца было, вероятно, стремление продемонстрировать, что проблема недостоверных новостей столь же стара, как и сам мир. Однако здесь они правы лишь отчасти, поскольку в древнегреческом языке нет специального слова для обозначения новости как таковой, либо информационно-значимого события [Lewis, 1996, p. 4]. Более того, в соответствии с терминологией французского социолога М. Фуко [Foucault, 1977, p. 131], для античного общества характерен собственный «режим правды», заметно отличавшийся от нашего.

Несмотря на огромное количество англоязычных работ, посвящённых проблеме объективности в американской журналистике, среди авторов нет единства ни в отношении факторов обусловивших её становление [Maras, 213], ни в отношении периода, когда это произошло. Одни склонны датировать её появление XIX веком [Schiller, 1981; Mindich, 1998], другие – первыми десятилетиями после окончания Первой мировой войны [Schudson, 1978]. Что же касается отечественных реалий, то в них зачастую доктрина объективности выступает либо объектом критики со стороны практиков [Архангельский, 2008] и исследователей журналистики [Яковлева, 2016], либо используется в качестве основания для критического рассмотрения деятельности американской прессы [Кондратенко, 1986; Кошкин, 2019]. При этом вне поля зрения остаются как обстоятельства, вызвавшие к жизни доктрину объективности, так и те глубокие сущностные изменения, которые она претерпела и продолжает претерпевать вплоть до наших дней.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы восполнить данный пробел и проследить в широком историческом контексте, восходящем ко временам Античности, генезис идей, которые привели к появлению свода правил, призванных обеспечить журналистам наилучшее из возможных приближений к истине и известных под названием «доктрина объективности».

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает эволюция идей и представлений, а также события, которые привели к появлению свода правил, призванных обеспечить журналистам наилучшее из возможных приближений к истине и известных под названием «доктрина объективности». Эмпирическим материалом для этого послужил широкий круг источников – от литературных и философских трудов античности до современных научных статей и монографий в области журналистики, литературоведения и истории.

Использованы метод историзма, предполагающий изучение процесса развития общественных явлений в их взаимодействии с другими объектами и феноменами своего времени, а также общенаучные методы сравнения, анализа, синтеза и интерпретации.

Современное и античное понимание новостей

Новости являются трудноопределимым понятием. Как заметил один американский журналист более 80 лет назад, «новость легче распознать, чем дать ей определение» [Johnson, Harris, 1942, p. 19]. Некоторые авторы вместо прямого ответа на вопрос о том, что такое новость, предлагают список критериев, которым она должна соответствовать: близость, сиюминутность, необычность, общественная или эмоциональная значимость, масштаб последствий и т. п. [Lanson, Stephens, 1994, p. 9–15]. Было бы трудно предположить, что жители Древней Греции не обсуждали событий, отвечающих этим критериям, и не обменивались сообщениями о них; вместе с тем очевидно, что они воспринимали их иначе, чем мы сегодня.

В современном понимании новость – это как событие, так и сообщение о нём [Hartley, 1994, p. 11]. Она возникает в результате освещения события, и в этом античное понимание довольно близко к нашему. Как утверждает С. Льюис, «греческий лексикон для обозначения новостей полностью основан на этой идее. <...> Τα καινα, новые события, или καινοί λόγοι, новые слухи, сообщаются, но ключевым выступает термин *aggellô*, я сообщаю, и однокоренные с ним слова. Доставить новость означает доставить послание или сообщение, появление новости описывается в безличной форме: *êggeilen*, сообщается. Слово *aggelma* обозначает и новость, и сообщение, – очевидное указание на то, что новость рождается в процессе её сообщения» [Lewis, 1996, p. 4].

Современное представление, однако, предполагает, что новость должна выступать достоверным сообщением, отвечающим требованиям точного, поддающегося проверке описания реальных событий [Schudson, 2003, p. 177]. Набор правил, выработанный журналистами для того, чтобы добиться «наилучшего из возможных приближений к истине», обычно называют доктриной объективности [Brooks et al., 2001, p. 14]. И в этом античное восприятие новостей отличалось от нашего. «Следует заметить, что греческий лексикон для обозначения новостей не делает разницы между истиной и ложью», – отмечает Льюис, – «*rhêmê*, то есть обычная молва не обязательно менее достоверна, чем *logos* (изложение событий) или *epistolê*; различие между ними заключается в источнике. Распространитель новостей именовался по-гречески *logoroios*, то есть сочинитель. Тот же термин использовался применительно к поэтам, что не было удивительным для греков. Для них не существовало разницы между подлинным сообщением и поэтическим вымыслом; поэмы Гомера, например, рассматривались историками как достоверное повествование» [Lewis, 1996, p. 4–5].

В древнегреческом обществе отсутствовала граница между общественной и личной жизнью в нашем понимании, поэтому городская молва и слухи являлись столь же значимой частью информации, как политические и международные новости [Lewis, 1996, p. 9]. Более того, *Rhêmê*, то есть молва, была одной из богинь, имевшей, по свидетельству Эхина и Павсания, собственный алтарь в Афинах [Павсаний, 2002; Эхин, 2013, с. 639]. Признание её божеством означало, что слухи, распространяемые молвой, считались подлинными.

Обожествление молвы было характерно и для Древнего Рима, свидетельство чему мы находим в «Энеиде» Вергилия:

*С шумом летает Молва меж землей и небом во мраке
Ночи, и сладостный сон никогда ей век не смежает;
Днем, словно стражник, сидит на верхушке кровли высокой
Или на башне она, города устрашая большие,
Алчна до кривды и лжи, но подчас вестница правды* [Вергилий, 1971, с. 268].

Потребность в обожествлении Молвы, по утверждению французского историка Г. Буасье, вытекала из того, «что не раз известия о результате некоторых битв, нетерпеливо ожидаемые публикой, достигали Рима раньше, чем их доставляли официальные гонцы, значит, известия передавались такими путями, которые не всегда возможно открыть. <...> Чтобы дать себе отчет в этом неясном и быстром распространении, древние придумали богиню о ста глазах, ста ушах, ста руках – Молву (Fama)...» [Буасье, 2008, с. 15–16].

Невозможность отделить новости от слухов и молвы свидетельствует, что у римлян, как и греков, они не были результатом осознанных целенаправленных усилий по сбору и распространению информации. Афины, чье население в V–III вв. до н.э., не превышало 50 тыс. человек, проживавших на территории чуть больше 2 квадратных километров [Бунин, 1953, с. 52], едва ли испытывали потребность в подобной деятельности. Более того, она, по утверждению С. Льюис, плохо согласовалась бы с демократическим характером древнегреческого полиса и должна была казаться его гражданам чем-то подозрительным: «Когда греческие государства обращали взор на монархов и тиранов, они видели людей, искушенных в управлении информацией, а также средства, призванные контролировать обмен ею. <...> Аристотель [1983] указывал, что один из способов защитить тиранию состоит в том, что тиран должен быть в курсе всего, что говорят и делают его подданные, он должен иметь шпионов, подобных "приводительницам" в Сиракузах или "подслушивателям" Гиерона» [Lewis, 1996, p. 62].

Несколько иначе обстояла ситуация в Древнем Риме. Согласно Г. Буасье, там имелись «предки нынешних репортеров», однако «профессия их не пользовалась большим уважением»¹ [Буасье, 2008, с. 23]. Помимо них, Древний Рим располагал ещё одним источником, который невозможно обойти в попытке проследить историю новостей. Это *Acta diurna populi Romani*, представлявшие собой хронику, «дневник ежедневных городских происшествий, постановлений и пр., городские ведомости (род официальной газеты)» [Дворецкий, 1976, с. 25]. Но ключевым понятием здесь выступают *acta* – «действия, деяния, подвиги, протоколы, постановления, распоряжения». Иногда переводимое как «периодическая информация» [Дворецкий, 1976, с. 25], оно всё же не приобрело за 500 лет существования *Acta diurna* значения «новости».

Такую трансформацию претерпело иное латинское слово – *novella*. Её можно проследить по работам исследователей, изучавших происхождение новеллы как литературной формы. «*Novel* является краткой формой латинского слова *novella*... означающего 'новость', но более тяготеющим к 'молве'..., – гласит британская «Энциклопедия новеллы». – 'Новости' или 'молва' предполагают пикантную историю, рассказанную устно на перекрёстке в неформальной манере, претендующую на журналистскую оперативность, которая маскирует содержащийся в ней домисел» [Encyclopedia of ..., 2014, p. 942].

Более подробный экскурс в этимологию этого слова можно отыскать в статье Д. Джибальди «Теория новеллы в период Ренессанса». «Первые древнеримские авторы, у которых его можно встретить (Варрон, Цицерон, Вергилий, Колумелла), употребляли

¹ Как полагал Буасье, это были греки, «т. е. из тех изворотливых, ловких и смыслённых людей, которые проникали всюду и готовы были на всякую работу, лишь бы не умереть с голоду. <...> Менее всего знакомы были эти жалкие ремесленники с политической жизнью Рима. Они и сами ничего не понимали в делах и не могли поучиться этому у тех, кого они посещали» [Буасье, 2008, с. 23].

слово *novella* применительно к объектам, связанным с земледелием (вина, козы, цыплята, быки, беседки и т. п.). Тибулл, Овидий, Ливий, Плиний и другие более поздние авторы уже использовали им для обозначения всего нового и молодого» [Gibaldi, 1975, p. 202].

«Эволюцию этого слова в Средние века проследить намного сложнее, – признаёт Джибальди. – Известно, тем не менее, что к XIV в. в итальянском языке оно имело три разных значения. Помимо прежней, наречной формы, означавшей "молодой или новый", *novella* приобретает значение "новости" (*notizie* в современном итальянском языке)»¹ [Gibaldi, 1975, p. 202–203]. Третьим значением становится рассказ, который мог быть новым или просто необычным по своей природе [Gibaldi, 1975, p. 203].

"De Relationibus Novellis" Т. Пейсера

Пожалуй, наиболее показательным примером использования слова *novella* во втором значении может служить написанная на латыни в 1690 году в Лейпцигском университете диссертация Тобиаса Пейсера «О новостных репортажах», которую порой называют отправной точкой научных исследований в области журналистики, о чем мы писали ранее [Виниченко, 2022]. Латинское слово *novellas*, от которого происходит французское существительное *nouvelle* (новости), это «общепринятый термин для новостных сообщений как таковых, хотя у древнеримских авторов он в подобном значении не встречается», – отмечает Пейсер [цит. по: De Beer et al., 2000, p. 43]. По его утверждению, в данное значение его ввели в оборот средневековые монахи, которые вели хроники текущих событий. Подражая им, «люди заурядных познаний начинают... составлять беспорядочные заметки, основанные на письмах придворных, торговцев, либо разных сообщениях о недавних событиях здесь и там, опирающихся на слухи» [цит. по: De Beer et al., 2000, p. 44–45].

Пейсер полагал, что движущими силами, стоящими за подобным развитием событий, были «отчасти человеческое любопытство, и отчасти – стремление заработать тех, кто собирает новости и продаёт газеты» [цит. по: De Beer et al., 2000, p. 47]. Иными словами, к его временам сбор и распространение новостей становятся сферой целенаправленного приложения усилий, достойной учёного внимания.

Но поскольку человеческое любопытство способно удовлетворяться любыми историями, а те, кто собирают новости и продают газеты, вынуждены полагаться на письма знакомых и расхожие слухи, то распространяемые ими известия далеко не всегда являлись правдивыми [De Beer et al., 2000, p. 50]. Во времена Пейсера подобная ситуация представлялась вполне естественной. «Трудно не согласиться с гипотезой о том, что к концу XVII века новости и их читателей связывали довольно противоречивые отношения: новости были необходимы, поскольку представляли собой средство, при помощи которого индивидуумы определяли своё положение в социальном настоящем. Но на них нельзя было полностью полагаться, каким бы ни было средство их распространения», – отмечал канадский профессор Д. Вулф [Woolf, 2005, p. 107]. Из этого закономерно вытекало другое важное обстоятельство: «Новости начала Нового времени не только являлись откровенно предвзятыми, они именно такими и должны были быть [в глазах аудитории]. Современный идеал "объективного" и непредвзятого освещения событий (независимо от того, возможно ли это в действительности), показался бы странным 300 лет назад как авторам новостей, так и их читателям» [Woolf, 2005, p. 103].

Пейсер полагал, что новости полезны как в общественной, так и в личной жизни граждан, их польза заключалась в «знании географии, генеалогии, истории и политики» [De Beer et al., 2000, p. 58]. Однако, пишет он, «если вы ожидаете правдивых и уместных новостей... то для этого существует ряд важных требований» [цит. по: De Beer et al., 2000,

¹ В качестве примера использования слова *novella* в подобном значении Д. Джибальди приводит пролог к «Декамерону» Бокаччо, повествующий, как люди, пытающиеся укрыться от чумы, запирались в своих домах, пытаясь уберечь свои уши от любых новостей (*alcuna novella*) [Gibaldi, 1975, p. 203].

р. 47], сформулировать которые попытался Пейсер в своей диссертации. Он утверждает, например, что предпочтительным источником сведений о событии выступают личное наблюдение либо свидетельства его очевидцев, поскольку «любой согласится, что тот, кто видел сам, заслуживает большего доверия, нежели тот, кто слышал от других» [цит. по: De Beer et al., 2000, р. 47]. Затем Пейсер формулирует нечто подобное современному правилу 5W1H, согласно которому каждый новостной материал должен отвечать на шесть ключевых вопросов: кто, что, где, когда, почему и как? «Следует обратить внимание на шесть известных обстоятельств, всегда имеющих отношение к действию: действующее лицо, событие, причина, способ, место и время» [цит. по: De Beer et al., 2000, р. 55].

И всё же правдивость новостей выступала для Пейсера скорее недостижимым идеалом, нежели обязательным требованием; он полагал, что распространители недостоверных новостей в большей степени заслуживают прощения, чем историки, «поскольку обычно не являются очевидцами событий и не могут с лёгкостью получить достоверные свидетельства о них из отдалённых мест либо королевских архивов; а потому они черпают большую часть своих сведений из писем друзей или расхожих слухов, зачастую совершенно неясных» [цит. по: De Beer et al., 2000, р. 49–50].

Рождение «журналистского метода»

Борьбой за максимально возможное приближение к этому идеалу выступает вся дальнейшая история американской и западноевропейской журналистики. Важным шагом на данном пути становится появление в XIX веке того, что американский историк журналистики М. Стефенс окрестил «журналистским методом» (journalistic method). Он стал «порождением того духа, который дал начало методам исторического исследования и сбора разведывательной информации, которому обязаны своим рождением большинство научных методов. <...> Журналистский метод – это сбор поддающихся независимой проверке фактов о текущих событиях путем наблюдения и изучения» [Stephens, 1997, р. 221].

«Репортёры, освещавшие новости и собиравшие факты, превратились в поборников реализма как в своей беллетристике, так и новостных материалах», – писал Стефенс в одной из последующих работ. Они пытались «выглядеть точными и опирающимися на факты, такими же, какими являлись или казались учёные и какими в течение некоторого времени стремились быть философы. Они восприняли приземлённую, базирующуюся на дихотомии "истина – ложь" разновидность позитивизма, которую позже философы подвергли критике как "наивный эмпиризм"...» [Stephens, 2014, р. 43].

Пожалуй, наиболее ёмко суть сложившегося в рамках позитивизма понятия объективности сформулировала датская исследовательница Ш. Вейн. «В основе позитивизма лежит бинарная концепция: некто может быть лишь объективным либо субъективным, – пишет она. – Объективность предполагает, что некто сообщает только то, что не подвержено влиянию его оценок, то есть факты. Факты – это то, что мы воспринимаем непосредственно, точно так же, как на это способны другие люди. Истинность фактов не подлежит сомнениям. Если некто ограничивается сообщением фактов, он объективен по определению. <...> ...исходная посылка позитивизма состоит в том, что любой способен отделить мнения от фактов». Именно эту позитивистскую концепцию объективности, по утверждению Вейн, до сих пор продолжает использовать не только журналистика, но и большая часть научного мира [Wein, 2005, р. 4].

Одним из наиболее ранних примеров её влияния на журналистику может служить плакат, висевший в первом десятилетии XX века в редакции «Нью-Йорк уолд» Джозефа Пулитцера, призывающий её сотрудников концентрировать внимание на фактах в сочетании с выразительностью их подачи: «Факты – Колорит – Факты» (The Facts – The Color – The Facts). Другой состоял всего из трёх слов и гласил: «Точность, Точность, Точность!» (Accuracy, Accuracy, Accuracy!) [Stephens, 2014, р. 44].

В сознании многих из тех, кто знаком с историей журналистики, имя Пулитцера прочно ассоциируется с издержками «жёлтого журнализма». Однако Пулитцер, выступивший инициатором создания одной из первых и лучших американских школ журналистики¹, заслуживает в этом отношении гораздо меньшего упрека, чем его основной конкурент У.Р. Херст. Именно издания последнего назвал наиболее ярким олицетворением совокупности всех грехов «жёлтого журнализма», включая фальсификацию фактов и новостей, издатель газеты «Нью-Йорк ивнинг пост» О. Виллард в выступлении во время Недели журналистики, проводившейся 10–14 мая 1914 г. отделением журналистики Канзасского университета [Villard, 1914, p. 7].

В известной мере подобная критика была оправдана и в отношении остальной американской прессы того времени. «Изучение и проверка требуют времени, а это последнее, что готовы тратить современные газеты, так как новость уже не новость, если появилась на страницах конкурентов, – отметила Л. Эндрюс в ноябре 1909 г. на встрече Ассоциации корреспондентов газеты «Таймс-Диспэтч» в штате Виргиния. – А потому газеты, полагаясь на слухи, заполняют свои колонки полупроверенной информацией, пёстрыми, вводящими в заблуждение деталями и абсурдными сплетнями...» [Andrews, 1910, p. 49].

Можно ли сделать новости синонимом истины?

В то же время к началу XX века в американской журналистике отчётливо проявилось действие факторов иного порядка, противоречивших логике рынка: *«Если журналистика XX века действительно сможет стать могущественной силой, действующей во имя всеобщего блага, которой она столь пылко стремится быть [курсив мой. – В.В.], – утверждала Л. Эндрюс, – то реальность предлагает для этого единственный путь: ей следует сформировать столь настоятельную потребность в точных новостях, чтобы у нас отпала необходимость искать приемлемое определение для этого озадачивающего термина; ей следует придать новое значение дискредитированному понятию «новости», сделав его синонимом слов "факт" и "истина", не лишённым актуальности и вместе с тем интересным, навсегда очищенным от любых преднамеренных искажений в силу моральной нечистоплотности»* [Andrews, 1910, p. 55].

«До тех пор, пока те, кто распространяет новости, ставят собственные мнения выше истины, они угрожают основаниям нашей конституционной системы, – соглашался с Эндрюс 10 лет спустя У. Липпман. – Наивысший закон журналистики заключается в том, чтобы сообщать правду и стыдиться лжи» [Lippmann, 1920, p. 12]. Однако он понимал, что простого провозглашения высоких принципов недостаточно для придания им действенности морального идеала. «Не следует испытывать иллюзий, что новостной поток можно очистить, просто указав на ценность чистоты. Существующие новостные организации можно поставить на службу демократии... путём обучения журналистов и подготовки [для них] экспертных оценок и исследований. Такое возможно, но, чтобы это осуществить, недостаточно просто указать на подобную необходимость... Изменения возможны лишь под влиянием энергичной конкуренции со стороны тех, чьи интересы не представлены в существующих новостных организациях» [Lippmann, 1920, p. 100–101].

Иными словами, Липпман не верил в способность американской журналистики самостоятельно сформулировать профессиональные идеалы, которые позволили бы ей преодолеть собственные пороки. По его мнению, их могли бы привнести в неё внешние организации, которые он называл «политическими обсерваториями» (political

¹ «Я хочу положить начало процессу, который возведет журналистику в ранг ученой профессии, уважение к которой в глазах общественности будет расти так же, как это происходит с другими, куда менее важными для общества профессиями» [Pulitzer, 1904, p. 657], – писал Пулитцер, объясняя мотивы своего пожертвования Колумбийскому университету.

observatories). Состоящие из экспертов, готовых к кропотливой работе и не склонных к излишней драматизации, они должны были изучать статистику и официальные документы, к которым не испытывают интереса репортёры и их читатели. Анализируя и адаптируя их для понимания журналистов и общественности, они постепенно приучили бы их «полагаться на объективные критерии вместо слухов и интуитивных предположений» [Lippmann, 1920, p. 91].

Идеи Липпмана сложно назвать умозрительными и оторванными от жизни: к моменту, когда он писал эти строки, в США уже существовали первые школы журналистики и появились первые аналитические центры, подобные Фонду Карнеги и Брукингскому институту. Но в главном он оказался излишне пессимистичен: американская журналистика не только оказалась в состоянии сформулировать собственные профессиональные нормы, но и смогла придать им притягательность морального идеала.

Становление доктрины объективности

В 1911 году профессор журналистики в Университете Миссури Чарльз Росс опубликовал практическое пособие по написанию новостей, адресованное студентам школ журналистики и действующим репортёрам. В качестве одного из эпитафов, предпосланных его третьей главе, Росс привёл следующую цитату из редакционной статьи газеты «Сент-Луис репаблик»: «Три отличительные черты современного освещения событий (reporting) – это ясность, лаконичность, объективность. Авторы новостей сегодня стремятся излагать их так... чтобы совершенно исключить влияние собственных убеждений, предпочтений и мнений на сообщение» [Ross, 1911, p. 17].

Появление термина «объективность» в книге Ч. Росса не было случайностью, поскольку он упоминается на её страницах ещё дважды. Сначала – в перечне тех качеств, которые отличают идеальное новостное сообщение:

Оно написано без предубеждений. Оно является честным как по духу, так и в деталях.

Оно изложено с обезличенной, объективной точки зрения.

Оно написано с соблюдением хороших манер.

Оно отличается оригинальностью [Ross, 1911, p. 18].

Далее – как основное правило, которому должен следовать репортёр в процессе создания материала: «Изложение новостей должно быть в высшей степени объективным в том смысле, что автору не позволено выражать мнение (editorialize). Он должен самоустраниться из сообщения. Разумеется, в процессе изложения фактов он может придать ему определённую степень индивидуальности и выразительности, но ему не позволено пересекать линию, отделяющую строгое изложение фактов от редакционных статей» [Ross, 1911, p. 20].

Поворотной вехой в становлении объективности в качестве полноценной доктрины становится принятие в 1923 году первым съездом Американского общества газетных редакторов (ASNE) «Канонов журналистики». Хотя термин «объективность» в них не используется, видимо, потому, что для многих журналистов он представлялся недостаточно конкретным [Короченский, 1999, 45–46], провозглашённые в «Канонах» принципы честности, правдивости, точности, беспристрастности, добросовестности и благопристойности [Pratte, 1995, p. 205–207] сформировали её идейный фундамент. В конце 1939 г. министр внутренних дел администрации Ф.Д. Рузвельта Гарольд Икес [Ickes, 1939] в одной из своих книг ставил под сомнение «объективность и беспристрастность» ведущих газет страны, нарушавших, по его мнению, «каноны журналистики».

Становление идеалов, провозглашённых ASNE, не было быстрым и простым. «На одном из своих первых съездов общество подготовило и утвердило этический кодекс, который, если ему следовать, сделал бы газеты ответственным проводником информации и дискуссий, – отмечала четверть века спустя в своём известном докладе Комиссия Хатчинса. – Единственным средством принуждения было исключение из ASNE. Вскоре

после того, как кодекс был принят, стало известно о случае грубого нарушения профессиональной этики одним из его членов. Но после долгих и мучительных дискуссий инцидент был замат. Это определило дальнейшую действенность кодекса» [A Free..., 1947, p. 74–75]. ASNE действительно не обладало никакими контрольными полномочиями в отношении соблюдения его членами провозглашённых принципов. Каспер Йост, по инициативе которого было создано ASNE и сформулированы «каноны журналистики», выступал принципиальным противником подобных полномочий, полагая, что это было бы равнозначно введению цензуры [Saalberg, 1973, p. 733]. Большинство членов ASNE разделяло точку зрения Йоста, а потому неудивительно, что в течение первых 50 лет существования общества ни один из его членов не был исключён за нарушение его принципов [Saalberg, 1973, p. 732].

Как показало время, и Липпман, и «Комиссия Хатчинса» были излишне пессимистичны в своих выводах. К концу XX века, по утверждению Д. Миндича, объективность превратилась в «верховное божество» американской журналистики. «Если бы американская журналистика была религией, как её порой называют, то её верховным божеством была бы объективность, – писал он. – Верховные жрецы журнализма проповедуют объективность; один из известных редакторов назвал её «высочайшей из оригинальных моральных концепций, рождённых в Америке и подаренных остальному миру»» [Mindich, 1998, p. 1].

Но каким образом принципы, за которыми не стояли никакие механизмы принуждения, смогли обрести притягательность морального императива и, если не подчинить, то в достаточной мере обуздать свободные рыночные силы? Ответить на этот вопрос мы постараемся в следующей статье.

Заключение

Отсутствие во времена Античности в греческом и латинском языках самостоятельного термина «новости» не означает их отсутствия как феномена социальной реальности. Скорее оно свидетельствует, что их сбор и распространение не были областью целенаправленного и осознанного приложения усилий, следствием чего являлась синкретичность новостного потока, не позволявшая отделить достоверные сообщения от слухов и молвы.

Благодаря появлению первых печатных газет к концу XVII века сбор и распространение новостей становятся заметной сферой коммерческой деятельности и феноменом, заслуживающим внимания учёных, о чём свидетельствует диссертация Т. Пейсера «О новостных репортажах» (1690 г.), автор которой, по-видимому, первым в истории сформулировал ряд рекомендаций, нацеленных на то, чтобы сделать новости правдивыми и уместными.

В конце XIX века влияние философии позитивизма привело к рождению в Великобритании и США так называемого журналистского метода, основанного на сборе поддающихся независимой проверке фактов о текущих событиях. Его внедрение в США столкнулось с очевидным противоречием между коммерческими устремлениями прессы, зачастую вынуждавшими жертвовать точностью новостей в угоду их оперативности, и её представлениями о своём общественном долге, заключавшемся в снабжении аудитории точной и достоверной информацией.

Хотя многие современники, включая У. Липпмана, не верили в способность американской прессы самостоятельно разрешить возникшую дилемму, в 1923 году Американским обществом газетных редакторов был принят этический кодекс, известный как «Каноны журналистики». Провозглашённые в нём принципы честности, правдивости, точности, беспристрастности, добросовестности и благопристойности освещения событий составили идейный фундамент доктрины объективности, превратившейся во второй половине XX века в «верховное божество» американской журналистики.

Список источников

- Аристотель. 1983. Политика. Пер. С.А. Жебелева. Под ред. А. И. Доватура. В кн.: Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Том 4. Перевод с древнегреч. под ред. А.И. Доватура. Москва, Мысль: 375–644. (Aristoteles'. 1879. Politik, 2 T. Griechisch und Douth hrsg. von Dr. F. Susemihl. Leipzig.)
- Архангельский А. Два мифа о журналистике. *Взгляд* [газета]. 7 апреля 2008. URL: <https://vz.ru/columns/2008/4/7/157655.html> (дата обращения: 12.7.2024).
- Вергилий М.П. 1971. Буколики. Георгики. Энеида. Пер. с лат. Пер. с лат. С. Шервинского, С. Ошерова и др. Под ред. С. Шервинского. Москва, Художественная литература, 447 с. (Virgil. 1938. T. I. Eclogues. Georgics. Aeneid I—VI. Loeb Classical Library)
- Гомер. 2008. Илиада. Пер. Н.И. Гнедича. Санкт-Петербург, Наука, 572 с. (Homeri Opera τόμοι I-II. 1920. Елц. David V. Monro καὶ Thomas W. Allen. Oxonii, e typographeo Clarendoniano)
- Дворецкий Х.И. 1976. Латинско-русский словарь. Москва, Русский язык, 1096 с.
- Кондратенко В. М. 1986. Под маской объективности. «Нью-Йорк таймс»: американская информационно-пропагандистская машина. М., Мысль, 240 с.
- Павсаний. 2002. Описание Эллады. Т. 1. Ладомир. Пер. с греч. С.П. Кондратьева. Под ред. Е.В. Никитюк. Москва, АСТ. Глава 17. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1385000117#1> (дата обращения: 21 июня 2024) (Pausanias. 1903. Pausaniae Graeciae Descriptio, 3 vols. Ed. F. Spiro. Leipzig, Teubner.)
- Эсхин. 2013. Против Тимарха. Пер. Э.Д. Фролова. В кн.: Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. Под ред. Э.Д. Фролова. Москва, Ладомир: 603–657. (Eschine. 1927. Discours. Texte etabli et traduit par V. Martin et G. de Bude, Tome I (Collection des Universites de France), Paris.)
- A Free and Responsible Press. 1947. A General Report on Mass Communication: Newspapers, Radio, Motion Pictures, Magazines, and Books. By the Commission on Freedom of the Press. Ed. R.D. Leigh. Chicago, University of Chicago Press, 139 p.
- Encyclopedia of the Novel. 2014. Vol. 2. M—Z. Ed. P. Schellinger. New York, Routledge, 838 p.
- Foucault M. 1977. Truth and Power. In: Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings 1972-1977 Michel Foucault. Ed. C. Gordon. Translated C. Gordon, L. Marshall, Jo. Mepham, K. Soper. New York, Pantheon Books: 109–133.
- Villard O.G. 1914. Some Weaknesses of Modern Journalism. Address Delivered at Kansas Newspaper Week. (Kansas, May 10 to 14, 1914). University of Kansas News-Bulletin, XV(6): 21 p.

Список литературы References

- Буасье Г. 2008. Газета Древнего Рима. Пер. Н.П. Новоборской. В кн.: История печати: антология. Т. 3. Под ред. Я.Н. Засурского, О.А. Бакулина. Москва, Аспект-Пресс: 5–32.
- Buas'e G. 2008. Gazeta Drevnego Rima [Newspaper of Ancient Rome]. Trans. N.P. Novoborskaya. In: Istoriya pechaty [History of Printing]. Anthology. Vol. 3. Eds. Ya.N. Zasursky, O.A. Bakulin. Moscow, Publ. Aspekt-Press: 5–32.
- Бунин А.В. 1953. История градостроительного искусства. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. Т. 1. Москва, Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 529 с.
- Bunin A.V. 1953. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskii stroi. Feodalizm. Kapitalizm [History of urban planning art. Slave-owning system. Feudalism. Capitalism]. Vol. 1. Moscow, Publ. Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 529 p.
- Виниченко В.М. 2022. Феномен новостей в трактовке Т. Пейсера, 1690 г. *Известия южного федерального университета. Филологические науки*, 26(4): 188–200. DOI: [10.18522/1995-0640-2022-4-188-200](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-4-188-200)
- Vinichenko V.M. 2022. Phenomenon of News in the Interpretation of T. Peucer, 1690. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 26(4): 188–200. (in Russia). DOI: [10.18522/1995-0640-2022-4-188-200](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-4-188-200)
- Короченский А.П. 1999. Этическое регулирование журналистской деятельности (зарубежный опыт). Ростов-на-Дону, Гефест, 493 с.

- Korochenskii A.P. 1999. Eticheskoe regulirovanie zhurnalistskoi deyatelnosti (zaru-bezhnyi opyt) [Ethical regulation of journalistic activity (foreign experience)]. Rostov-on-Don, Publ. Gefest, 493 p. 112 p.
- Кошкин П.Г. 2019. Американская журналистика и постправда. Москва, Весь мир, 288 с.
- Koshkin P. G. 2019. American journalism and the post truth. Moscow, Publ. Ves' mir, 288 p. (in Russian).
- Яковлева М.Г. 2016. Объективное vs реальное: критические замечания к концепции объективной журналистики. *Медиаскоп*, 4. https://repository.kpfu.ru/?p_id=149865 (дата обращения: 21.05.2024).
- Yakovleva M. G. 2016. Ob"ektivnoe vs real'noe: kriticheskie zamechaniya k kontseptsii ob"ektivnoy zhurnalistiki [Objective vs Real: Critical remarks on the concept of objective journalism] *Mediascope*, 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2208> Accessed: 21.05.2024 (in Russian).
- Andrews L.O. 1910. What Is News? *The Sewanee Review*, 18(1): 47–55.
- Brooks B.S., Kennedy G., Moen D.R., Ranly D. 2001. Telling the Story: Writing for Print, Broadcast & Online Media. Bedford/Saint Martin's, 366 p.
- De Beer A.S., Van Ryneveld L.F., Schreiner W.N. 2000. Leipzig: From Tobias Peucer's De relationibus novellis (1690) to Ecquid Novi. *Ecquid Novi*, 21(1):6–61.
- Gibaldi Jo. 1975. The Renaissance Theory of the Novella. *Revue Canadienne de Littérature Comparée*, 2(3): 201–227.
- Hartley J. 1994. Understanding News. Routledge, 203 p.
- Ickes H.L. 1939. America's House of Lords. New York, Harcourt, Brace and Co., 214 p.
- Johnson S., Harris J. 1942. The Complete Reporter: A General Text in News Writing and Editing Complete with Exercises. New York, The Macmillan Company, 424 p.
- Lanson G., Stephens M. 1994. Writing and Reporting the News. Harcourt Brace College Publishers, 490 p.
- Lewis S. 1996. News and Society in the Greek Polis. The University of North Carolina Press: 206 p.
- Lippmann W. 1920. Liberty and the News. New York, Harcourt, Brace and Howe, 47 p. DOI: [10.32376/3f8575cb.2e69e142](https://doi.org/10.32376/3f8575cb.2e69e142)
- Lippmann W., Merz C. 1920. A Test of News. *The New Republic*, 23(296): 1–42.
- Maras S. 2013. Objectivity in journalism. Polity Press, 260 p.
- Mindich D.T.Z. 1998. Just the Facts. How "Objectivity" Came to Define American Journalism. New York, New York University Press, 201 p.
- Pratte P. 1995. Gods Within the Machine: A History of the American Society of Newspaper Editors, 1923–1999. Praeger Pub Text, 248 p.
- Pulitzer J. 1904. The College of Journalism. *The North American Review*, 178(570): 641–680.
- Ross C.G. 1911. The Writing of News: A Handbook with Chapters on Newspaper Correspondence and Copy Reading. New York, Henry Holt, 236 p.
- Saalberg H. 1973. The Canons of Journalism: A 50-Year Perspective. *Journalism Quarterly*, 50(4): 731–734. DOI: [10.1177/107769907305000416](https://doi.org/10.1177/107769907305000416)
- Schiller D. 1981. Objectivity and the News: The Public and the Rise of Commercial Journalism. University of Pennsylvania Press, 222 p.
- Schudson M. 1978. Discovering the News: A Social History of American Newspapers. Basic Books, 228 p.
- Schudson M. 2003. The Sociology of News. Norton, 261 p.
- Stephens M. 1997. A History of News. Harcourt Brace College Publishers, 353 p.
- Stephens M. 2014. Beyond news: the future of journalism. Columbia University Press, 234 p.
- Wien Ch. 2005. Defining Objectivity within Journalism. *Nordicom Review*, 26(2): 3–15. DOI: [10.1515/nor-2017-0255](https://doi.org/10.1515/nor-2017-0255)
- Woolf D. 2005. News, History, and the Construction of the Present in Early Modern England. In: The Politics of Information in Early Modern Europe. Eds. S.A. Baron, B. Dooley. London, Routledge: 80–118. DOI: [10.4324/9780203991855](https://doi.org/10.4324/9780203991855)
- Yakovleva M. G. 2016. Ob"ektivnoe vs real'noe: kriticheskie zamechaniya k kontseptsii ob"ektivnoy zhurnalistiki [Objective vs Real: Critical remarks on the concept of objective journalism] *Mediascope*, 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2208> Accessed: 21.05.2024 (in Russian).
- Andrews L.O. 1910. What Is News? *The Sewanee Review*, 18(1): 47–55.
- Brooks B.S., Kennedy G., Moen D.R., Ranly D. 2001. Telling the Story: Writing for Print, Broadcast & Online Media. Bedford/Saint Martin's, 366 p.

- De Beer A.S., Van Ryneveld L.F., Schreiner W.N. 2000. Leipzig: From Tobias Peucer's *De relationibus novellis* (1690) to *Ecquid Novi*. *Ecquid Novi*, 21(1):6–61.
- Gibaldi Jo. 1975. The Renaissance Theory of the Novella. *Revue Canadienne de Littérature Comparée*, 2(3): 201–227.
- Hartley J. 1994. *Understanding News*. Routledge, 203 p.
- Ickes H.L. 1939. *America's House of Lords*. New York, Harcourt, Brace and Co., 214 p.
- Johnson S., Harris J. 1942. *The Complete Reporter: A General Text in News Writing and Editing Complete with Exercises*. New York, The Macmillan Company, 424 p.
- Lanson G., Stephens M. 1994. *Writing and Reporting the News*. Harcourt Brace College Publishers, 490 p.
- Lewis S. 1996. *News and Society in the Greek Polis*. The University of North Carolina Press: 206 p.
- Lippmann W. 1920. *Liberty and the News*. New York, Harcourt, Brace and Howe, 47 p. DOI: [10.32376/3f8575cb.2e69e142](https://doi.org/10.32376/3f8575cb.2e69e142)
- Lippmann W., Merz C. 1920. A Test of News. *The New Republic*, 23(296): 1–42.
- Mindich D.T.Z. 1998. *Just the Facts. How "Objectivity" Came to Define American Journalism*. New York, New York University Press, 201 p.
- Pratte P. 1995. *Gods Within the Machine: A History of the American Society of Newspaper Editors, 1923–1999*. Praeger Pub Text, 248 p.
- Pulitzer J. 1904. The College of Journalism. *The North American Review*, 178(570): 641–680.
- Ross C.G. 1911. *The Writing of News: A Handbook with Chapters on Newspaper Correspondence and Copy Reading*. New York, Henry Holt, 236 p.
- Saalberg H. 1973. The Canons of Journalism: A 50-Year Perspective. *Journalism Quarterly*, 50(4): 731–734. DOI: [10.1177/107769907305000416](https://doi.org/10.1177/107769907305000416)
- Schudson M. 2003. *The Sociology of News*. Norton, 261 p.
- Stephens M. 1997. *A History of News*. Harcourt Brace College Publishers, 353 p.
- Stephens M. 2014. *Beyond news: the future of journalism*. Columbia University Press, 234 p.
- Wien Ch. 2005. Defining Objectivity within Journalism. *Nordicom Review*, 26(2): 3–15. DOI: [10.1515/nor-2017-0255](https://doi.org/10.1515/nor-2017-0255)
- Woolf D. 2005. News, History, and the Construction of the Present in Early Modern England. In: *The Politics of Information in Early Modern Europe*. Eds. S.A. Baron, B. Dooley. London, Routledge: 80–118. DOI: [10.4324/9780203991855](https://doi.org/10.4324/9780203991855)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 30.07.2024

Поступила после рецензирования 01.09.2024

Принята к публикации 10.09.2024

Received July 30, 2024

Revised September 01, 2024

Accepted September 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виниченко Виталий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly M. Vinichenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.